

Драйзер - Достоевский (Стратиевская)

Часть I

1. Драйзер — Достоевский. Сравнительный анализ ЭГО – программ

Программа обоих психотипов — аспект этики отношений. Это — статичная, непоколебимая ценность, выражающая стремление к нравственным идеалам.

Каждый из представителей этой диады по-своему стремится к нравственному переустройству мира и каждый по-своему ратует за высокую этичность взаимоотношений. Соответственно, у каждого из них и своё представление о морали, нравственности, об этичности, о добре и зле.

Известно, что добро можно утверждать двумя способами: можно приумножать его количество добрыми деяниями, как к тому призывает позитивистская, эволюционная этика отношений Достоевского. А можно и уменьшать, сводить к минимуму количество зла в окружающем мире, бороться с пороком и несовершенствами человеческой природы, исправлять то зло, которое уже допущено, в рамках инволюционной, корректирующей этики отношений Драйзера.

Как этик - социал третьей квадры, Драйзер именно эту задачу себе и ставит: прежде чем сеять “разумное, доброе, вечное”, считает он, необходимо расчистить для этого “поле деятельности”.

Этика Драйзера — этика “воинствующей добродетели” — жёсткая и категоричная “этика запретов”, “этика ограничений”. Основные её положения сводятся к тому, чтобы оградить человека от возможных неприятностей (по отношению к себе и другим) и указывают на то, как не надо поступать (“не убивай”, “не кради”, “не прелюбодействуй”...)

Этическая программа Драйзера (-б.э.1) реализуется творческим аспектом волевой сенсорики (+ч.с.2). Защита нравственных ценностей её первостепенная задача.

Этика Драйзера это “добро с кулаками”. (Хотя иногда “кулаки” здесь выглядят внушительнее самого “добра”. По крайней мере, люди чаще замечают его “кулаки”, а “добро” не замечают, за что нередко и считают его злопыхателем, сплетником и зловерным клеветником.).

Как инволюционная, негативистская программа, этика отношений Драйзера отслеживает в основном проявления негативных явлений, считая “позитив” нормой отношений, (которую кто-то другой будет доводить до совершенства), а “негатив” — отклонением от нормы, с которым необходимо работать, доводить до норматива.

Драйзер контролирует любое отклонение от моральных и этических норм, нетерпим к

малейшему нарушению моральных принципов, к малейшему отступлению от нравственных эталонов. Драйзер анализирует “природу зла” в человеческой натуре, изучает “поле”, на котором это зло произрастает; изучает “семена”, которые дают такие опасные для общества “всходы”. Изучает “почву”, которая эти “всходы” питает. Обладая особого рода проницательностью, Драйзер лучше видит истоки пороков в человеке, его предрасположенность к злу, к дурным поступкам.

Достоевского же интересует предрасположенность человека к добру, и способы выявления в нём “доброе начала”.

Достоевский — этик - гуманитарий четвёртой квадры. Его этическая программа —позитивистская эволюционная (“плюсовая”) этика, “этика поощрений”.

Основное её направление сводятся к принципам духовного и нравственного совершенствования, призывая развивать такие качества, как милосердие, сострадание, кротость, смирение.

Задача эволюционной этики отношений — поощрять всё лучшее в человеке и развивать позитивные качества его натуры, приумножать их всеми возможными способами. Эволюционная этика отношений Достоевского (+б.э.1) реализуется аспектом альтернативной интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.2).

Если Драйзер в пылу усердия, следуя своей суровой программе, предпочитает действовать решительно и бескомпромиссно, — изгоняет зло из своих рядов, следуя принципу: “дурная трава с поля вон” и очень в этом преуспевает, то Достоевский этим “сорнякам” может дать “путёвку в жизнь” — выбрать не самых безнадёжных и перевоспитать их в “благородную культуру”.

— И то, и другое — благородная задача. Жаль только, что им трудно найти друг с другом общий язык. А как они вообще сходятся?

2.Достоевский — Драйзер. Первое сближение

— Сокращает дистанцию Достоевский. Он — позитивист, он более открыт, общителен, изначально доброжелателен (таково проявление его позитивной этики). Драйзер поначалу держится холодновато, обособленно; он — негативист и изначальная доброжелательность Достоевского его настораживает. Но, в дальнейшем, он всё же проникается к нему симпатией и позволяет себе общение на более близкой дистанции. Таким образом между ними устанавливаются довольно тёплые и доверительные отношения. Каждого из них располагает тактичность и деликатность партнёра, его стремление этично строить свои взаимоотношения.

На этом этапе они очаровываются и активизируются друг другом: Драйзер активизируется демонстративной интуицией времени Достоевского — его пунктуальностью, обязательностью, исполнительностью. Достоевский начинает казаться ему человеком, на которого можно положиться, который не подведёт в трудную минуту. Драйзер также стремится проявить себя с лучшей стороны и

оказывает партнёру поддержку по аспекту сенсорики ощущений: проявляет гостеприимство, радушие, заботу — выказывает своё расположение, (которым он одаривает очень немногих, и заслужить которое не так - то легко).

Достоевский активизируется сенсорной опекой Драйзера и дистанция между ними сближается ещё больше.

— То есть, мы пока рассматривали их взаимоотношения по демонстративно — активационным аспектам, на уровнях ИД — СУПЕРИД, по каналам 6 — 8, 8 — 6. И, надо полагать, через эту активацию они и выходят на конфликт по своим творческим функциям...

— Сближаясь, они всё больше доверяют друг другу, всё больше обнадеживаются и одновременно с этим предъявляют друг к другу всё большие требования...

И вот тут у них происходит “перехлест” по аспекту этики отношений. В одном этическом поле им становится тесно: они всё больше опутывают друг друга какими - то моральными обязательствами, но и каждый при этом недоумевает: “С какой стати он меня к чему - то обязывает, если он ещё ничего для меня не сделал?”. Эти отношения одновременно “бьёт” каждого из них по аспекту деловой логики — ни один из них не получает поддержки по своему суггестивному аспекту, но каждый на неё полагается. (Уровень взаимодействия СУПЕРИД, канал 5 — 5). То есть, возникает “перетягивание одеял” и по программному аспекту, и по суггестивному, в результате каждый чувствует себя обиженным, неудовлетворённым и предъявляет к партнёру претензии, которые постоянно и ужесточает.

И тогда уже Драйзер, “включая” в работу весь свой сильный сенсорный блок пытается отдалить от себя Достоевского демонстративной холодностью и отчуждением, чем и вызывает на себя град обидных и, как ему кажется, необоснованных упрёков (в грубости, бестактности, жесткости). На эти обвинения Драйзер реагирует ещё большим раздражением; категоричным и жёстким тоном он пытается поставить партнёра “на место”, защищаясь от него по аспекту волевой сенсорики. И, как это часто бывает, волевая “защита” Драйзера его интуитивному партнёру кажется нападением. Пытаясь ему противостоять, Достоевский мобилизует всю свою волевою сенсорику, (хотя эта функция у него очень слабая, уязвимая и проблематичная). Между партнёрами начинается прямое противоборство по этому аспекту (уровни ЭГО — СУПЕРЭГО, каналы 2 — 4, 4 — 2) и оно, естественно, идёт через программу каждого из них, — через “этическое воспитание”, (точнее, “перевоспитание”).

Достоевский, бледня (или краснея) от страха и от перенапряжения, начинает “воспитывать” разъярённого Драйзера, поучая его, что “так вести себя нехорошо и некрасиво!”, чем окончательно доводит его “до белого каления”. И когда уже Драйзера “заклинивает” на его волевой сенсорики, когда ему уже дальше злиться некуда, он, шокированный беспрецедентной нападкой партнёра, начинает понимать, что в лице Достоевского он имеет дело с безнадёжным тупицей, занудой и идиотом, на которого нормальные человеческие реакции не действуют.

“Переломить” Достоевского по волевой сенсорике Драйзеру не удаётся, (это не удаётся даже Жукову).

— *Но тут же они переходят на конфликт по интуитивным аспектам?*

— Непременно!. Устояв перед волевой атакой Драйзера, Достоевский начинает “доставать” его по аспекту интуиции возможностей, донимать постоянными назиданиями и нравоучениями, вколачивая ему их в голову как гвозди. (Начинаются всякого рода “замечания” типа: “как ты можешь...”, да “ты не можешь...”, “ почему ты не умеешь...”. А Драйзер очень не любит, когда ему говорят, что он чего -то не может или не умеет — это уже прямой удар по его интуиции возможностей, — тем более, когда дело касается программных аспектов, в которых Драйзер, как и каждый из нас, считает себя “знатоком”).

Для такого рода “контратак” Достоевский мобилизует и свою волевую сенсорiku: у него появляется жёсткий, категоричный тон, не терпящий возражений, он опять, попеременно то краснеет, то бледнеет, но, главное, уже производит на Драйзера жалкое, омерзительное и вместе с тем тяжёлое впечатление, (а иногда и устрашающее!). Драйзер тоже понимает, что довёл человека до предела, и ему становится и стыдно, и страшно за свой поступок. Он уже хочет “стряхнуть” с себя этого настырного “доставалу”, но и применять решительные действия опасается, — понимает, что вызовет крайне неприятную реакцию.

Нравоучениями Достоевского Драйзер бывает буквально “парализован”, “связан по рукам и ногам”. Но самое неприятное, когда это происходит при исполнении им своих прямых обязанностей — защиты окружающей среды от всякого рода “негативных элементов”.

В таких случаях Достоевский не просто критикует действия Драйзера, он резко осуждает в нём способность видеть в людях только плохое, (для него самого такой ракурс восприятия неприемлем).

Достоевский обвиняет Драйзера в злопыхательстве, в клевете и злословии; ему кажется что тот приводит в действие некие негативные “пружины”, которые для многих могут иметь неприятные последствия. Достоевскому кажется, что Драйзер создаёт вокруг себя некую злобную истерию, “мутит воду”, “выпускает джинов из бутылки”, “муссирует” всю эту “негативную смесь” и ещё считает, что очищает общество от скверны, — лучше бы начал с себя!

Драйзеру неприятно, когда ему говорят о недостатке самокритичности — это значит, что он опять что - то упустил в развитии собственной личности, в процессе самовоспитания — он опять себя чувствует несправедливо обиженным и уязвлённым по аспекту интуиции возможностей, по которому он и сам себя держит в постоянном напряжении; у него по этому аспекту особенно заниженная самооценка.

— *Достоевский “комплексует” Драйзера по интуиции возможностей...*

— И тем ещё больше восстанавливает его против себя.

Сам Драйзер видит в Достоевском завышенную самооценку по этому аспекту; видит и переоценку возможностей, которая выражается в неприятном гоноре Достоевского, (проступающем в общении на близкой дистанции); в его неоправданных, (по мнению Драйзера), амбициях; в его “показушной” кротости и смирении, которую Драйзер считает лицемерием.

И здесь мы уже вступаем в фазу их “конфликта” “аристократа” с “демократом”: Драйзеру неприятен “этический снобизм” Достоевского, который он усматривает в его самолюбованием собственными добродетелями. (Драйзера уже коробит сам факт того, что он себе ничего подобного не позволяет, поскольку считает это нескромным. Добродетель, в понимании Драйзера — это этическая норма и восхищаться тут нечем, вот с отклонениями от этой нормы (в ту или иную сторону), нужно действительно бороться, что Драйзер и делает.

“Позитивная” этика Достоевского Драйзеру кажется слишком утопичной и нежизнеспособной, оторванной от действительности. Поэтому в действиях Достоевского он также усматривает некоторую опасность: ему кажется, что своим “попустительством” тот создаёт питательную среду для распространения всякого рода негативных явлений. (Ведь зло, сколько его ни приукрашивай, добром не обернётся и закамouflированные недостатки страшнее, чем неприкрытые; порок, “загримированный” под добродетель во много раз опаснее, поскольку вводит людей в заблуждение и путает понятия добра и зла.)

Эти простые и естественные для Драйзера истины кажутся неприемлемыми для Достоевского. Доводами партнёра он не внушается, проявляет непреклонную волю там, где (по мнению Драйзера) это менее всего уместно: проявляет “беспринципную принципиальность”, стараясь примирить “и тех, и этих”, угодить “и нашим, и вашим”. А иногда ведёт себя и вовсе странно: где не надо становится тупо упрямым и несговорчивым — (“зацикливается” на своей “проблематичной” волевой сенсорики). И тогда уже Драйзеру, (с его гамма - квадратным “комплексом связанных рук”), кажется, что Достоевский специально мешает ему работать, наворачивает искусственные препятствия, намеренно “вставляет палки в колёса” и создаёт проблемы там, где их нет; (путается под ногами со своим не к месту пришитым “милосердием”).

Но бывает и ещё хуже: бывает, что Достоевский после всех причинённых Драйзеру неприятностей, после того, как он сам же “выбил меч из его рук”, — сам потом и жалуется на тех, от кого тот пытался его защитить. Вот тогда у Драйзера уже действительно руки опускаются и не хватает сил что - либо предпринимать. Такими “поворотами” “родственник” его просто “убивает”, после этого Драйзер вообще предпочитает с ним дела не иметь; о том только и мечтает, чтобы этого зануду убрали от него куда подальше!

— То есть, Драйзер опять получает удар по т.н.с., по аспекту интуиции возможностей...

— И не единственный: действия Достоевского его совершенно выбивают из колеи, он буквально теряет почву под ногами. Он не только начинает сомневаться в своей правоте и возможностях, но ему уже кажется, что он вообще перестал что-либо понимать. В таком состоянии он чувствует себя абсолютно беззащитным, обессиленным и уязвимым — потерянным! И этим моментом Достоевский как раз и пользуется, чтобы навязать ему свою точку зрения, заставить его согласиться со своими доводами. (Не будем забывать, что Достоевский — стратег, и своими интуитивными (и логическими) манипуляциями может загнать Драйзера в тупик, доказать ему несостоятельность его методов и навязать свои).

— *Одного я не понимаю, почему бы Драйзеру действительно не воспользоваться советами Достоевского? Почему ему так уж необходимо быть жестоким и суровым?*

— Вот и Достоевский ему об этом же говорит: “Почему ты не можешь обращаться с людьми помягче? Почему не идёшь на уступки? Ты неправ! Так нельзя! Надо быть добрым, терпеливым, уступчивым. Ты к человеку по-хорошему, и он к тебе по-хорошему!”

— *Золотые слова!*

— Вот после таких слов Драйзер и начинает в себе сомневаться. У него начинается “брожение” в ментальном кольце его модели, начинается “внутренняя борьба” между его программной и мобилизационной функцией. Его этическая “программа” пытается взять новую принципиально противоположную себе установку: сменить присущую ей “нетерпимость” на несвойственную ей “терпимость”: “А почему, действительно, я не могу быть более терпимым к людям?” — начинает он спрашивать себя. — “Ведь это не противоречит моим этическим принципам!” Но его “внутренний голос”, его слабая интуиция возможностей начинает его предостерегать. (Эта функция уже “предвидит”, какая нагрузка на неё упадёт!). И тогда у Драйзера появляются неприятные предчувствия, возникает ощущение страха, он чувствует, предполагает, что ему не следует отходить от собственных правил, но он ещё этого не осознаёт. Кроме того, он уже сомневается в неоспоримости своих методов и, чтобы устранить эти сомнения, решает, при случае, непременно воспользоваться “добрым советом” Достоевского. (Он уже берёт установку быть терпимым и уступчивым!).

Но проблема в том, что методы Достоевского (при его творческой и манипулятивной интуиции) не годятся для слабой, негибкой и беспомощной интуиции Драйзера — он эту задачу не потянет, как бы ни старался! Он только сам попадёт впросак!

Достоевский может дать поблажку любому негодяю, потому что он умеет интуитивно маневрировать, умеет держать “нос по ветру”; он может построить ситуацию так, что и “волки будут сыты и овцы целы” — он мастер таких вывертов! Но у Драйзера эти “фокусы” не пройдут — он по-другому устроен, у него нет тех “инструментов”, которые есть у Достоевского. Но беда в том, что Достоевский при всей своей благорасположенности к Драйзеру этого не понимает! А потому и навязывает свои методы с таким непошибаемым упорством; и не подозревает, что тем самым он

навлекает на Драйзера беду, подставляет его под удар, заставляет его “раскрыться”, стать беззащитным и уязвимым.

Драйзер не умеет контролировать ситуацию интуитивно, и никогда в жизни этому не научится! (Его интуитивные аспекты попадают на те функции, которые, сколько их ни развивай, сколько ни “обучай”, — на всю жизнь останутся “двоечниками”). В отличие от Достоевского, успевающего выскользнуть из ситуации при первой же опасности, Драйзер этот момент обязательно упустит.

Кроме того, сражаясь с очередной “одиозной личностью”, он не может себе позволить пойти на уступки — слишком уж сурово и непримиримо он ведёт свою борьбу! В нём нет “обезоруживающей” мягкости Достоевского, в нём чувствуется сила и решимость. Драйзера всегда воспринимают как серьёзного противника и “выскользнуть просто так” ему не дадут. А уж если он и “оружие сложит”, и на уступки пойдёт, — его уже точно не помилуют — борьба есть борьба! Но и не ввязаться в неё Драйзер не может — это его призвание! И “оружие” Достоевского в этой борьбе не поможет — оно здесь не ко времени. Вот расчистится “поле”, — вот тогда, — пожалуйста! — пусть приходит и “сеет” всё, что считает нужным. А до той поры он не должен мешать другим делать своё дело — к этому выводу Драйзер и приходит; этим и отбивается от нападок своего “родственного партнёра”. (И считает, что имеет на это право: опыт по аспекту интуиции возможностей он зарабатывает очень дорогой ценой. Все его промахи обходятся ему недёшево...).

— *А Достоевский опять будет настаивать на своём!..*

— Непременно! И в первую очередь, он сделает это опираясь на аспект логики соотношений, который у каждого из партнёров и гибкий, и маневренный, (уровень СУПЕРЭГО, канал 3 — 3); находится на позициях нормативной функции, “поддерживает” программу каждого из них; даёт логическое обоснование методам её реализации.

Манипулируя своей “плюсовой”, привязанной к частностям логикой соотношений, Достоевский пытается доказать состоятельность своей идеалистической программы; обосновывает методы её реализации, сопоставляет несопоставимое, доказывает недоказуемое, соединяет несоединимое и сглаживая возникающие на каждом шагу противоречия.

Похожими методами пользуется и Драйзер для того, чтобы оправдать необходимость своих довольно жестоких мер. Его “минусовая”, глобальная логика соотношений ориентирована на обобщения. Частность он с лёгкостью возводит “в систему”; на чью-то мелкую оплошность реагирует целой системой защитных мер, но в логической “эквилибристике” Достоевскому не уступает.

Противодействие по логическим аспектам является частью их интуитивно - сенсорного конфликта, является следствием их противоположных по направлению программ.

То же самое относится и к аспекту деловой логики, где каждый из партнёров чувствует себя и слабым, и беспомощным. Каждому из них не хватает информации и поддержки по этому аспекту, каждый по этому поводу предъявляет к партнёру претензии и каждый пытается заставить партнёра “работать” на себя. В случае сопротивления, партнёру “объявляется “бойкот” по демонстративным функциям: Достоевский устраивает “интуитивный саботаж”, “третируя” Драйзера демонстративной необязательностью, тот отвечает ему “сенсорными репрессиями” — жёсткостью, отчуждённостью, отсутствием заботы и тепла...

В результате, каждый из них “разочаровывается” по своей активационной функции; отношения становятся инертно - расхоложенными и заходят в тупик.

Взаимные обиды и раздражение отражаются на их взаимодействии и по наблюдательному аспекту этики эмоций, (уровень ИД, канал 7 — 7). Один из партнёров “задаёт” настроение, другой его поддерживает.

Достоевский начинает упрекать Драйзера, — тот отвечает ему тем же, (да ещё и сердится в придачу!). Достоевский “дуется” на Драйзера, но и тот ходит злой и насупленный. Поссориться им обоим легко, а помириться трудно, — несмотря на то, что оба они — программные этики. (Но именно вследствие этого им обоим не хватает этической гибкости, маневренности — их этические аспекты находятся в негибком, инертном блоке). Даже если Достоевский и пойдёт на перемирие, — по природе он и миролюбив, и доброжелателен, Драйзер слишком памятливы, чтобы простить обиду.

3. Достоевский и Драйзер. Взаимодействие с окружающей средой

Как стратег - деклатим (позитивист и программный этик) Достоевский очень быстро интегрируется в окружающую среду (активизируется по собирательной своей сенсорике ощущений (+б.с.6), позволяющей ему быстро осваивать и обживать новую среду обитания). Сливаётся со своим новым окружением в порыве радушия, растворяется в отношениях всех со всеми. Но по мере дальнейшего сближения с кем-то одним, предъявляет всё более жёсткие требования к партнёру, углубляет проникновение в его мысли и чувства, то и дело спрашивая: "О чём ты сейчас думаешь?.. И что ты чувствуешь?", или: "Ты сегодня думал обо мне? Во сколько? Когда?.. Где? А о нас с тобой ты тоже думал?.. Ну, и что ты думал о нас?..".

— *Это уже похоже на захват...* — замечает Читатель.

— Обычный деклатимно - стратегический "наезд" программного этика - моралиста.

Многие партнёры Достоевского тоже замечают эту экспансию: не успел познакомиться с девушкой и как-то почти сразу же оказался с ней в ЗАГСЕ. И вот уже она тебя с родителями знакомить ведёт...

Решительный - квестим - тактик - Драйзер далеко не всегда действует так поспешно, как рассуждающий интуит - Достоевский. И в отличие от него, не умеет разыгрывать роль ангелоподобного существа, безупречного во всех отношениях, — такого, с каким

просто жаль упустить знакомство или быстро расстаться после долгих поисков идеального партнёра.

Идеальным Достоевский Драйзеру кажется только в первые 10 — 15 минут. Иногда этого бывает достаточно, чтобы надолго связать с ним свои отношения.

В большинстве случаев квестим - тактик Драйзер сокращает дистанцию с новым знакомым только после того, как окончательно убедится в его устойчивом интересе к себе и благорасположении. Отношения партнёра с другими, окружающими их обоих людьми (опасаясь ловушки и дурного влияния) отслеживает очень внимательно (но по мере возможностей: сыщиков нанимать не спешит, как бы партнёр его ни настораживал). По реакциям и поведению партнёра очень быстро начинает ощущать непосредственное влияние на него со стороны его ближайшего окружения. Пытается освободить партнёра от этого влияния (в том случае, если считает его негативным или разрушительным для их общих отношений). Протестует, даёт отпор тем, кто пытается через его партнёра на него самого повлиять — сам не желает быть марионеткой в чужих руках и не хочет видеть в своём партнёре и "марионетку", и "кукловода" одновременно — его программная ("командная") этика отношений (-б.э.1) заставляет его с этим бороться.

Драйзер всегда отслеживает попытки окружающих манипулировать им и его партнёром и пресекает их в корне: не считает нужным сохранять отношения, подвергающиеся такому влиянию. Осознавая их обречённость, не будет тратить на них своё время. На первых порах старается защитить своего партнёра от этих манипуляций (если дорожит своими с ним отношениями). Но чаще это заканчивается тем, что манипулятор настраивает его партнёра, а заодно и всё их общее окружение против самого Драйзера.

Таким манипулятором часто оказывается Достоевский (бывший партнёр, друг партнёра или ближайший его родственник), принципиально восстающий против настороженной этической позиции Драйзера, против расхолаживающей обособленности его этики и характерной для неё инволюционной, корректирующей направленности.

Способность Драйзера отслеживать в первую очередь негативные стороны отношений и поступков людей, делать выводы и выносить своё суждение на основании своих наблюдений Достоевского глубоко возмущает, — бьёт по его дельта - квадратному комплексу "подрезанных крыльев", потому что пресекает его планы полностью. Достоевскому неприятен скептицизм и пессимизм негативиста - Драйзера. (От дуала - Штирлица — тоже квестима - тактика - негативиста он бы это как -нибудь ещё потерпел. И то, только потому, что у Штирлица другая программная функция — деловая логика (+ч.л.1). В делах, по мнению Достоевского, можно и нужно быть осторожным. А в отношениях с людьми следует быть более позитивным, открытым, доверчивым, легче сближаться с ними, легче входить в коллектив. А иначе, как можно судить о них, — узнавать, кто тебе друг, а кто — враг?..

Этого мнения Достоевский придерживается только до тех пор, пока не узнаёт о

способности Драйзера видеть человека насквозь ("и ещё на пять метров вглубь") по одному только взгляду и первому впечатлению. (Которое Драйзера никогда не обманывает (и которое он, на свою беду, сомневаясь в нём как квестим, многократно перепроверяет, сближаясь (проверки ради) с тем человеком, который поначалу доверия у него не вызывал. После этого многократные рассуждения всякого рода позитивистов (и в первую очередь Достоевского) о глубоком сближении всех со всеми и скорейшем вхождении в коллектив Драйзер воспринимает в штыки, зарекаясь впредь своё первое впечатление перепроверять.).

В способности Драйзера видеть человека насквозь Достоевский убеждается только тогда, где резко сближая дистанцию, пытается заглянуть ему в душу, — начинает расспрашивать: "О чём ты думаешь?.." и видит, как в ответ Драйзер заглядывает ему в глаза. От этого взгляда у Достоевского разливается горячая волна по всему телу, его бросает в жар, и он чувствует, как его лицо начинает заливать краска стыда. Достоевский хотел этого сближения, он его получил. Он хотел узнать, что творится в душе Драйзера, а теперь видит, как тот сам заглядывает ему в душу и читает в ней те сокровенные, "теневые" страницы, которые Достоевский не то, что от других, а сам от себя закрывает и прячет. Тут только он начинает понимать, что Драйзер на каждого смотрит таким пронизывающим, пронизательным взглядом, а потому и старается (из этических соображений) держаться от всех подальше.

Стоит только один раз кому-нибудь (всем, кроме его дуала - Джека) испытать на себе этот взгляд на близкой дистанции, как у него тут же возникает ощущение, что он попал под жуткий поток насквозь просвечивающих его рентгеновских лучей. (Это потом уже Драйзер, желая решить свои коммуникативные проблемы, выбирает для себя удобную, более мягкую коммуникативную модель, держаться от всех подальше, — наилучшей оказывается коммуникативная модель ИЭИ, Есенина: его мягкий, доброжелательный, слегка удивлённый взгляд довольно быстро располагает к нему людей и помогает сравнительно беспроблемно с ними общаться. Конечно, Драйзеру — жёсткому, волевому сенсорику — не всегда удаётся спокойно и беспрепятственно "косить под Чебурашку". Его дуала - Джека (ревизора Есенина) эта маска будет особенно раздражать.

Впрочем, Джек при общении со своим дуалом-Драйзером и не нуждается в такого рода "фильтрах". При способности Джека блефовать (свойственной ему как прирождённому игроку) и до последнего скрывать свои карты (мысли, чувства и настроение), он для Драйзера даже на близкой дистанции остаётся "загадкой" и дальше "маски" по ролевой (-ч.э.3) взгляд своего дуала не пропускает. (А иначе бы просто не смог рядом с ним жить, — постоянно страдал бы от угрызений совести и от того, что весь виден партнёру, как на ладони А потому бы и не смог ничего предпринять (в плане рискованного и азартного своего бизнеса). Ничего бы не смог "в клювике принести". А так — пришёл домой (незнамо откуда) достал из кармана дневную выручку, глаза в сторону отвёл: "На, возьми, дорогая, я тут кое-что заработал..." Где заработал, — чем? — как? — хоть насквозь его взглядом сверли, ничего не увидишь.)

Деклатимные интуиты умеют блефовать, умеют напускать на себя загадочный,

невозмутимый или неприступный вид. Логикам - интуитам — Джеку, Бальзаку — это удаётся в наибольшей степени. Достоевскому — в значительно меньшей. Поэтому он рядом с Драйзером чувствует себя незащищённым — просматриваемым и просвечиваемым насквозь, что само по себе его уже пугает и беспокоит, и восстанавливает против Драйзера. Отчасти и из - за этого он своё нерасположение к нему передаёт и окружающим, — предусмотрительно восстанавливает их против него (на тот случай, если Драйзер, высмотрев что - то теневое в его душе, начнёт делиться своим впечатлением с окружающими).

Достоевский (как предусмотрительный деклатим и стратег) не позволяет решительному- сенсорику Драйзеру первым нанести опережающий удар, предпринять защитные или предупредительные меры. Поэтому старается опередить его сам: резко меняет к нему отношение, напускается на него с какими - то вздорными, вымышленными обвинениями, распространяет их, настраивая против Драйзера подавляющее большинство людей из их общего окружения. (О справедливости таких обвинений и том, что клевету как и любой грех нужно успевать вовремя замаливать, Достоевский в это время не думает.

Пример:

Страшный случай произошёл с двумя приятельницами — Драйзером и Достоевским. Встретившись с давней своей знакомой -Драйзером спустя много лет и представив её своему мужу, ЭИИ, Достоевский вскоре заметила, что её муж заглядывается на теперешнюю её приятельницу - Драйзера, — ещё немного и, кажется, совсем потеряет голову из - за неё. Повода отдалить её от семьи всё как - то не находилось. Резко и без причины отказать ей от дома — тоже было как - то неудобно. На какое - то время ЭИИ, Достоевский уехала в другой город к родственникам. Дала мужу время соскучиться и пересмотреть своё отношение к ней. Потом на один день вернулась домой и сразу же уехала с мужем на дачу. По дороге они оба попали в автокатастрофу и разбились насмерть. Спустя неделю от очень дальних знакомых Драйзер узнала о том, что они оба погибли, позвонила их родственникам и услышала от них в свой адрес такое, что у неё в глазах потемнело от ужаса. Оказывается перед самой этой злополучной поездкой её бывшая приятельница - ЭИИ, Достоевский, желая отдалить её от своего мужа и от своей семьи, распустила о ней жуткие, клеветнические слухи, опровергать которые теперь уже было поздно и бесполезно. Хуже всего то, что родственники посчитали ЭСИ, Драйзера виновницей всех этих бед — ревности, автокатастрофы и прочего — и категорически запретили ей приходить на могилу этих людей. Цветы, которые она туда приносила, они выбрасывали. Целый год она туда приходила тайком, ходила в храм, молилась о том, чтобы Господь простил их обоих, а также простил и их родственников. Однажды родственники в одну из памятных дат застали Драйзера возле этой могилы. Она сидела себе на скамеечке и читала по покойным псалтырь. Возмущённые родственники накричали на неё и прогнали прочь. После этого она тяжело заболела. Больше всего её удручала мысль об этих родственниках: вместо того, чтобы вместе с ней замолить грех покойной за клевету, они своим поведением его только усугубили. При одной только мысли о том, что ожидает покойную там, на том свете и что с ней там произойдёт, если ей так и не позволят замолить её грех, богобоязненная ЭСИ, Драйзер не находила себе места. Инвалидность после всех этих переживаний она себе

заработала.)

Драйзеру часто приходится сталкиваться с негативным к себе отношением со стороны окружающих. Особенно, если оно принимает характер общественной травли.

Одной из главных причин и основным поводом для обвинения (кроме прочих досужих вымыслов — правдоподобных и откровенно надуманных) может быть всё тот же пронизывающий насквозь, пронзительный взгляд Драйзера и его привычка оберегать от него соконтактника. И этот момент тоже может быть поставлен ему в вину Достоевским. Основной мотив: "Если человек не смотрит в глаза собеседнику, это уже само по себе о многом говорит. А если он к тому же ещё и свои глаза от него прячет, тут вообще есть о чём подумать и поговорить, есть в чём разобраться."

И здесь уже прежде всего срабатывает схема самой обыкновенной "зеркальной ревизии" (Достоевский — зеркальщик Гексли, ревизора Драйзера). А в дальнейшем уже начинается самая обыкновенная травля стратегом - этиком (Достоевским) этика - тактика (Драйзера), происходящая и в рамках конкурентной борьбы двух этических идеологий, вытесняющих друг друга из общего информационного поля. (±б.э.).

— *Чем всё же объясняется эта пронзительность взгляда Драйзера? И почему он такой получается?*

— Он таким "получается" по совокупности психологических признаков, составляющих его ТИМ, — этики, сенсорики, квестимности, интроверсии, тактике. А также по инволюционно - негативистскому аналитическому (исследовательскому) направлению его ЭГО - программы — корректирующей, реконструктивной этики отношений (-б.э.1), реализуемой сенсорным аспектом. В соответствии с этим взгляд у Драйзера не рассеянный и не непроницаемо - твёрдый, как у интуита и деклатима Достоевского, а сконцентрированный, сосредоточенный на одной точке и с позиций (со всей силы) его творческой волевой сенсорики (+ч.с.2) глубоко проникающей в неё. Соконтактник ощущает на себе этот взгляд, как прорезающий его насквозь лазерный луч. Чуть только у него на лице появляется выражение страха или беспокойства, Драйзер тут же отводит от него взгляд и чувствует себя крайне неловко. Других причин прятать глаза от собеседника у него нет.

— А если он сам чувствует себя перед кем-нибудь виноватым? Разве не будет он отводить глаза в сторону, общаясь с этим человеком?

— Драйзер не общается с теми, перед кем чувствует себя виноватым. Если по независящим от него причинам отношения не удалось отрегулировать, держит далёкую дистанцию. Кроме того, его собственная ЭГО - программа никаких поблажек ему в этом отношении не даёт. Если можно исправить положение, а он этого не делает, — заставляет его испытывать жесточайшие угрызения совести, заставляет проанализировать ситуацию и принести свои извинения человеку, которого он по каким - то причинам обидел. После этого его отношения с ним могут быть довольно прохладными и развиваться на далёкой дистанции. С тем, кого он обидел, Драйзер

даже после извинений уже не сможет близко общаться, — слишком большой удар по самооценке.

Единственное, в чём он никогда не извиняется и не чувствует себя виноватым, так это в резком отторжении соконтактника при первом сближении, при первом контакте по ролевой. Драйзер как интроверт - инволютор - негативист инстинктивно его от себя отталкивает. Ему это необходимо для того, чтобы присмотреться к человеку на расстоянии, со стороны. Если он этого не сделает, все его коммуникативные программы будут почти сразу же сбиты, и дальнейшие свои отношения с этим человеком он уже построить не сможет. Его "дальнозоркая" этика отношений просто не позволит ему в них сориентироваться. (Это значит, что на каком - то другом этапе этих отношений ему придётся отстранять от себя этого, теперь уже знакомого ему человека, чтобы присмотреться к нему получше, а потом чувствовать себя виноватым перед ним за это внезапное отторжение. Либо он вынужден будет не делать этого — не отстранять от себя и продолжать взаимодействовать с ним вслепую. Что опять же внесёт путаницу и напряжение в их отношения и приведёт к ссоре.)

Достоевский в отношениях с Драйзером почти сразу же берёт близкую дистанцию, игнорирует нарастающее между ними напряжение и старается его приглушить позитивными эмоциональными импульсами.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)